

и въ продолженіе нѣкотораго времени сидѣла молча. Наконецъ она прервала молчаніе, ея голосъ звучалъ мягко и мелодично.

— Святой отецъ, сказала она, я пришла къ тебѣ, чтобы ты спасъ меня отъ меня самой.

— Дочь моя, отвѣчалъ монахъ, я съ глубокимъ сочувствіемъ выслушаю твою исповѣдь и постараюсь примирить тебя съ Милосердымъ Богомъ.

— Святой отецъ, много лѣтъ я провела въ стѣнахъ нашей обители, но никогда на исповѣди не высказывала всего, что лежитъ тяжелымъ бременемъ на моей душѣ. Вся моя жизнь въ обители—одна ложь: вмѣсто любви и мира, которые должны были бы царить въ моемъ сердцѣ, оно переполнено ненавистью къ человѣку, погубившему меня, и вообще презрѣніемъ ко всѣмъ людямъ. До сихъ поръ мое гордое сердце возставало противъ смиренной исповѣди, но я чувствую, что наступила минута открыть всѣ тайны моей души и молить Бога о прощеніи грѣховъ. Я знаю, что вы святой человѣкъ и ведете жизнь, полную самопожертвованій и добрыхъ дѣлъ, а потому чувствую, что вамъ однимъ могу повѣдать исторію моей жизни. Какъ бы я ни была грѣшна, но я столько выстрадала, что болѣе